

В момент, когда был задан этот вопрос, сердце Лю Юэ пропустило ритм, как от него восстало зловещее чувство.

Не успела она придумать ответ на вопрос Цинь Цитун, как Мать Цзи ударила ее в него.

"Точно, Тонгтон". Ее зовут Лю Юэ. В чем дело?" Мать Цзи напрямую обратилась к Цинь Цитуну, когда увидела, что Лю Юэ не хочет говорить.

В ответе её тётки Цинь Цитун взорвался от ярости.

"Тётя, эта женщина - плохой человек! Всё, что она только что сказала нам - ложь!"

"А?" Мать Цзи недоумевала, как Цинь Цитун поступил на один-восемьдесят, когда она только что проявила заботу о бедственном положении Лю Юэ.

"Эта женщина действительно слишком ужасна! Я никогда не видел такой ужасной женщины - нет, такой бесстыдной, как она! Я чуть не влюбился в ее ложь прямо сейчас!" Цинь Цитун сейчас тошнит от Лю Юэ.

Когда она подумала о том, что почти поверила своим словам и даже захотела помочь ей, она не могла не захотеть дать пощечину своему наивному "я".

Неудивительно, что брат Цзи велел ей не действовать необдуманно и сначала всё обдумать.

Если бы не её личное знакомство с Пэй-Гэ, она бы действительно была одержима этой ужасной женщиной, как пистолет!

"Госпожа - госпожа Цинь, о чём вы говорите?" Лю Юэ смотрела на невинную девушку, чувствуя себя расстроенной внутри. Проклятье! Почему я встретил сегодня эту беспокойную женщину всех дней?!

"Ура! Хватит играть! Я в курсе того, что случилось с тобой сегодня в компании! Хм! Вы осмелились обвинить мою сестру Пэй-Гэ?! Ты слишком ужасен и ужасен! Все в компании знают об этом инциденте с тобой! Как ты смеешь приходить сюда и лгать моей тётке! Ты такая бесстыжая!" Цинь Цитун яростно кричал.

Чем больше она ругала её, тем больше Цинь Цитун чувствовал, что Лю Юэ действительно зол!

Сестра Пэй-Гэ, наверное, столько раз страдала от этого ужасного человека! Да! Я не могу отпустить эту женщину вот так! Хм!

"Госпожа Цинь, я думаю, вы ошибаетесь насчёт меня". Я знаю, что у вас тесные отношения с Пэй-Гэ. Она, наверное, рассказала вам об этом инциденте, да?" Глаза Лю Юэ были полны слез, когда она смотрела на Цинь Цитун обиженно.

"Тётя Чжи, вы должны поверить в меня". Как я могу быть плохим человеком? Будь я плохим человеком, я бы тогда не помогла тебе вернуть сумку у того вора". Лю Юэ посмотрела на мать Чжи неосмотрительно.

Мать Чжи не ответила ей. Вместо этого она переключила свой взгляд на племянницу.

"Тонгтонг, объясни тёте, в чём дело". Мать Чжи нежно посмотрела на яростное выражение племянницы.

Цинь Цитун глубоко кивнул ей в голову, когда она подарила Лю Юэ злобный взгляд. Затем она честно рассказала ей обо всем, что слышала от других.

"... Она всего лишь большая, толстая лгунья! Брат Цзи получил улики и уволил ее из компании, но на самом деле у нее есть лицо, чтобы притворяться здесь". Цинь Цитун отвратительно посмотрел на Лю Юэ, чувствуя отвращение к ее двуличному поступку.

"Так и было..." Мать Чжи спокойно кивнула головой.

Может, она и доступна, но больше всего ненавидит обманутых людей!

Она хладнокровно подметала глаза к Лю Юэ.

В этот момент Лю Юэ поняла, что глаза Матери Чжи очень похожи на глаза Чжи Цзими. Под её вечно улыбающимися глазами был холод, который поразил сердце человека.

В тот момент, когда взгляд приземлился на неё, Лю Юэ замерла и не смогла произнести ни слова из оправдания, которое она придумала.

"Лю Юэ, ты меня очень разочаровала", - холодно сказала мать Цзи. Как мог бы первородный человек быть таким же нежным и дружелюбным, как нормальный человек?

На самом деле, все они обладали могущественной и господствующей аурой, которую они обычно держали на расстоянии, и все они обладали присущей им атмосферой благородства и гордости, которой не хватало нормальным людям.

Лю Юэ вдруг почувствовал, что женщина до нее была слишком чужой. Старуха, которую она раньше считала большой, толстой и доверчивой овцой, в настоящее время излучает очень

страшную ауру. Она была настолько поражена этим, что слова полностью подвели ее.

"Уходите сейчас же. Никогда больше не появляйся передо мной". Мать Цзи отвернулась от взгляда, элегантно протянула руку, чтобы поднять чашку чая на кофейный столик, и сделала глоток чая с уравновешенным видом.

Лю Юэ никогда не ожидала, что она придет сюда с уверенностью, но ушла в таком жалком состоянии.

Она хотела оспорить своё дело и попытаться счастья ещё раз, но всякий раз, когда она собиралась открыть рот, чтобы поговорить, она теряла смелость делать это под пристальным взглядом Матушки Цзи.

Следовательно, Лю Юэ могла лишь уныло выйти из частного клуба, в который нормальные люди никогда не смогут войти.

Она возмутилась, когда осмотрела это изысканное и величественное место.

Возможно, это будет мой последний раз здесь!

Нет! Я не буду смиряться с этим! Как они могут забрать все эти вещи, позволив мне испытать их?!

Не может быть! Я не хочу возвращаться к своей бедной и жалкой прежней жизни!

Выйдя из частного клуба, в который она, вероятно, не сможет войти снова, из воспоминаний Лю Юэ всплыло красивое и элегантное лицо.

"Пэй Шиши..." Лю Юэ бормотала, и как будто только что произнесла заклинание, ее разум мгновенно прояснился.

"Точно! У меня до сих пор есть та муза, Пэй Шиши!" Глаза Лю Юэ сияли, и она громко засмеялась: "Она все еще у меня! Моя хорошая жизнь ещё не закончилась!"

И хотя она знала, что Пэй-Сиси - не тот, за кого легко зацепиться, в ее руках все еще что-то есть! Поэтому она не боялась, что Пэй-Сиси вот так ее оттолкнет в сторону!

"Хм! Пэй Шиши, если бы не ты, как бы я оказался в таком состоянии? Ты определённо должен компенсировать мне это..."

С уродливой улыбкой на лице Лю Юэ остановила такси и покинула частный клуб.

Тем временем Цинь Цитун и Мать Цзи продолжали пить послеобеденный чай в частном клубном доме.

"Тётушка, у тебя слишком мягкое сердце! Как ты могла так просто отпустить эту ужасную женщину?! Могу поспорить, что вся эта дорогая одежда и обувь, что у неё есть, была от тебя!" Цинь Цитон была исключительно недовольна тем, как её тётя легко отпустила Лю Юэ.

"Вздыхай... Эта девушка помогала мне раньше." Мать Цзи положила чашку чая и вздохнула легкомысленно. Я думала, что она добродушная дама. Кто знает, что она на самом деле такая злая?

"Цыц! Все знают, что у тётушки слепота на лице. Может быть, ты узнал не того человека, - несчастливо пожаловался Цинь Цитон, ее сердце все еще кипит от ярости.

"Это невозможно. Может быть, я не могу вспомнить её лицо, но я определённо могу распознать эту пару туфель на её ногах!" Мать Чжи не могла опустить своё эго и торжественно опровергнуть её.

"Тётя, ты что, не знаешь об истории с Золушкой? Эта женщина такая злая. Может быть, она украла туфли той девушки, которая действительно спасла тебя, и узурпировала свою личность, чтобы обмануть тебя. Ты все равно не можешь узнать лица".

<http://tl.rulate.ru/book/26918/1014338>